

Глава 234.

Очевидно, что Шэн Ду Лин полностью подготовился, иначе он не мог бы упомянуть об этом на Ассамблее семи героев.

Теперь Уян Лань также наконец-то понял, почему на наклейке приглашения Собрания семи героев было написано его собственное имя, а не имя его отца.

Шэн Ду Лин держал в руках свой мобильный телефон и говорил с расцветом: "Госпожа Оуян, последний раз Цзян Юань Рэнъ появлялся на публике в семье Цзинь. И видеозапись с камер наблюдения после этого была странно потеряна, думаешь, это совпадение?"

"Несколько дней назад я лично отправил письмо с вопросом о том, находится ли семья Е Шуджин под серьезным подозрением, вы когда-нибудь вели расследование?"

В этот момент Оуян Лан внезапно потерял дар речи.

С характером Оуян Лань, конечно же, она проводила расследование, и она поклялась вызвать Чжэньво Чжин Чжэньвоу Чжин. Но в середине дела он узнал, что это дело - дело рук Линь Ву, и дело осталось таким, каким оно было.

"I"

Шэн Ду Лин даже не захотел слушать речь Оуян Лан, он в очередной раз поднял вопрос о фото: "После этого инцидента вы встречались со старшей госпожой Чжин Юэ, а также с главой семьи Чжин Чжэньву, много раз, есть видео доказательства, госпожа Чжин не захочет это отрицать, не так ли?"

Столкнувшись с неопровержимыми доказательствами в телефоне Шэн Ду Лин, Чжин Юэ мгновенно потеряла дар речи, и ее лицо взбесилось.

Сказав это, даже если бабушка Фэн хотела встать на сторону Оуян Ланя, было нехорошо открывать рот.

"Госпожа Чжин, все говорят, что вы железнолицый и громкий, но, на мой взгляд, вы всего лишь сообщник".

"Сегодня я не боюсь сказать вам, что смерть моего племянника Цзян Юаньцзяня, фракции "Снежная гора" на вашей голове, что вы можете сказать".

Раз уж она порвала лицо, Уян Лань не стала сознательно уклоняться, она откровенно посмотрела на Шэн Дулинга.

"Шэн Цзунь, наши семь семей - друзья во всем мире, и представители остальных пяти семей также сидят здесь". Ты действительно хочешь свести счёты с нашей семьёй Оуян из-за этого вопроса?"

Шенг Дулинг непочтительно улыбнулся, его глаза выпустили горящий холодный свет.

"Все вы, и это не то, что я, Шэн Шэн, не уважаю всех вас, честно говоря, Шэн Шэн, так как он поклонялся Секте Снежных гор, меньше, чем мир приходил и уходил". "

"Что касается этого Завета семи вельмож, то он связан системой предков, но если бы я сравнил его с учениками моей Секты Снежной Горы, я бы без колебаний выбрал Секту Горы".

Нань Фэн посмотрела на Шэн Ду Лина выразительно, открыла его веера и сказала тонким голосом: "Что значит Шэн Цзюнь, что ты собираешься уйти от клятвы Семи вельмож"?

"Вместо того, чтобы говорить о Семи Героях, давайте поговорим о Шести Героях". Оуян Лан вступил в сговор с семьей Чжин и убил моего племянника, я должен свести счеты, несмотря ни на что".

Фэн Си внезапно встал, она не была заинтересована в том, что сказал Шэн Ду Лин, пока Шэн Ду Лин не сказал это последнее предложение.

"Старина, наши семь семей уже больше ста лет не краснеют, хватает ли у тебя наглости принести позор нашим предкам? Даже если ты милый, моя жена никогда не согласится".

Фэн Си не заботилась о вражде между Сюэ Шанмин и Восточным Домом, она заботилась только о том, чтобы Цзяннань Семь Сюн осталась нетронутой, по мнению Фэн Си, это было ответственностью, поэтому она была так праведно возмущена.

Увидев, что Фэн Си занимает сильную позицию, Уянь Лань тут же встал.

Она была сильным человеком, не желая принимать одолжения от людей легко, даже если это было чрезвычайно опасно в это время, она не желала вовлекать Фэн Си в этот беспорядок.

"Бабушка Фэн, даже если Шэн Цзюнь хочет поднять ад, это зависит от него."

Сказав это, Оуян Лан подняла голову, посмотрела прямо в ледяной взгляд Шэн Ду Лина и сказала откровенно: "Шэн Цзюнь, я, Оуян Лань, низкого уровня, а кунг-фу в моих руках не стоит упоминать по сравнению с тобой". Но в любом случае, Шэн Цзюнь, ты должен уважать мою фамилию, верно? Я не знаю, что бы чувствовали мой отец и дядя, если бы услышали твои рисовые слова".

Оуян Лань обычно последней использовала свою семью в качестве щита, но сейчас, когда все встало на свои места, у нее не было другого выбора.

Несмотря ни на что, семья Оуян была самой большой семьей среди Семи Героев Цзяннаня.

Более того, отец Оуян Лан и два брата дяди занимали важные посты в Хуаксии, поэтому для Шэн Доулинга было невозможно не придать этому лицу такое лицо, верно?

В это время Линь Ву, который просто смотрел на зеркало Юаня Мурона, который был прямо напротив, имел намек на сомнение в его сердце.

Остальные семьи, несмотря на то, что все они наблюдали за волнением, были не так уж и помолвлены.

Только этот Зеркальный Юань Муронг выглядел так, как будто он готов прыгнуть в любой момент.

Как и ожидалось, это заставило его захватить отверстие.

Зеркальный Юань Муронг внезапно встал, с неудержимой улыбкой на лице, и подошел к Оуян Лану.

"Хахаха", разве госпожа Оуян не всегда славилась своей тяжелой работой в Восточном зале? Почему ты теперь пишешь "папа"?"

"Но, госпожа Уян, боюсь, сейчас бесполезно произносить по буквам "отец", уже слишком поздно".

Сказав это, Юань Зеркало Мурона поднялся по ступенькам и безудержно повернулся, засунув руки в карманы и уставившись на толпу.

"Боюсь, вы все до сих пор не знаете, глава семьи Оуян, отец госпожи Оуян, Оуян Цинфэн, уже арестован сверху за измену."

Как только это было сказано, вся аудитория была напугана, все знали, что Оуян Цинфэн находится в центре власти, и в его ранге, для него было почти невозможно опрокинуть.

Особенно Оуян Лань, как родная дочь Оуян Цинфэна, он совсем не верил в это дело.

"Ты несешь чушь! Как мог быть арестован мой отец, вы ответственны за распространение таких слухов".

Мурун Зеркало Юань чихнул: "Я фальсифицирую слухи"? Госпожа Оуян, это вы слишком глупы. Мой канал уже подтвердил со мной, что Ouyang Qingfeng сейчас находится под пристальным наблюдением и не имеет права общаться с кем-либо извне. Госпожа Оуян может подумать, сколько времени прошло с тех пор, как вы общались с отцом в последнее время?"

Это заставило сердце Оуян Лана взволноваться, и казалось, что это действительно так.

Оуян Лань была в восточном лесу и уже имела мало шансов встретиться со своим отцом, что означало еженедельный телефонный звонок, чтобы поприветствовать друг друга.

Однако всякий раз, когда Оуян Лань звонил недавно, Оуян Цинфэн говорил, что он был занят работой и ушел после нескольких поспешных разговоров, эта практика не была нормой для Оуян Цинфэна.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет. Кроме того, госпожа Оуян может подумать о том, в каком положении изначально находился ваш дядя, Оуян Цзи, и в каком положении он находится сейчас, разве все не имеет смысла?"

Это предложение было похоже на пронзительную стрелу.

Оуян Цзи изначально был важным членом вооруженных сил, не только командовал группой специальных операций "Черный ястреб", но и участвовал в делах Отдела военной разведки.

Но несколько дней назад, по какой-то неизвестной причине, Оуян Цзи внезапно потерял квалификацию в подразделении военной разведки и командовал только группой специальных операций "Черный Ястреб".

Хотя "Черный ястреб" был главной вооруженной силой в Хуаксии, эта позиция больше не имела доступа к каким-либо секретам.

Эти две вещи вместе, на удивление, стали разумными.

И решающим доказательством были два человека перед ними.

Если бы ничего не случилось с Оуян Цинфэн, Шэн Дулинь и Мурун Зеркало Юаня никогда бы не осмелились быть такими безрассудными.

Недавно они были агрессивны, у них должны были быть прямые доказательства, прежде чем они осмелились на себя наброситься.

Думая обо всём этом, Оуян Лан внезапно опустился на своё кресло, и хотя небо было безоблачным, Оуян Лан чувствовал себя так, словно его ударила молния.

Семья может упасть, Оуян Лан не заботился об этом. Но как только Оуян Цинфэн впутался в слово "измена", его жизнь закончилась бы здесь.

Громовая молния с ясного неба спустилась на Оуян Лань.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1223910>